

Н.В Смородинская, Д.Д. Катуков (Институт экономики РАН)

Организационное усложнение экономической среды: феномен глобальных стоимостных цепочек

Цифровая революция и, в частности, дальнейшее распространение ИКТ резко ускоряют обновление технологий и продуктов, что порождает высокий уровень неопределенности. Адаптируясь к ситуации неопределенности, мировая экономика и все ее подсистемы усложняют свою организацию в сторону принципиально большей гибкости, позволяющей реагировать на постоянную изменчивость среды. Традиционные, иерархично организованные структуры, рассчитанные на условия массового производства и линейного развития, эволюционируют в сторону горизонтальных проектных сетей, чьи участники вступают в интерактивную кооперацию для совместного создания инноваций (новых продуктов, услуг, технологий) в непрерывном режиме. Экономика, переходящая к инновационному развитию, становится сетевыми не только в силу информатизации, но и по линии перестройки институциональных взаимодействий, и это их усложнение идет параллельно с усложнением технологических систем.

Признаки становления сетевого уклада видны сегодня на всех уровнях связей (Смородинская, 2015). Одним из ключевых признаков является бурное распространение глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ) – современного способа участия стран в международном разделении труда и выхода на экспортные рынки (Johnson, Noguera, 2012). Причем ныне *поднявшаяся волна протекционизма* не в состоянии прервать этот тренд.

Под стоимостной цепочкой понимается полный набор операций по созданию и потреблению продукта – от разработки идеи до постпродажного обслуживания, а под *глобализацией производства* – процесс выхода таких цепочек за пределы национальной экономики и их трансформации в глобальные (Baldwin, 2013). С распространением аутсорсинга и офшоринга эпоха иерархичных цепочек, замкнутых на одну крупную компанию или на национальный рынок, ушла в прошлое. Создание продуктов все более концентрируется в ГСЦ, что сопровождается углублением глобализации и дальнейшей фрагментацией производственного процесса, когда его стадии дробятся на все более специальные бизнес-задачи, каждая из которых размещается среди фирм того локального кластера, где она может выполняться лучше всего в мире (Ketels, Memedovic, 2008).

ГСЦ формируются и координируются международными компаниями как коллективный производственный проект. В организационном отношении они представляют собой сложные, географически распределенные сетевые структуры, образующие многомерную динамическую среду (экосистему) игроков, связей и ресурсных потоков. Новая стоимость создается совместно сетью юридически независимых, но функционально связанных и узкоспециализированных фирм, представляющих, как правило, различные кластеры мира (Sölvell, 2012). Каждое звено цепочки выполняет конкретную бизнес-задачу внутри конкретной стадии производства продукта. Участники цепочки создают экспортную продукцию, которая движется вверх по звеньям цепочки в качестве промежуточной, генерируя нарастающий поток добавленной стоимости – вплоть до стадии создания конечного продукта и его передачи внешнему заказчику.

ГСЦ горизонтально пронизывают мировую экономику, обеспечивая ее растущую диверсификацию, и одновременно – образуют на различных территориях локальные кластерные узлы, где идет углубление ее специализации. Конкурируя за выполнение отдельных бизнес-задач, территории выявляют и поддерживают образование кластеров с «умной специализацией», уникальной в масштабах глобального рынка. В итоге, система глобализованного производства локализуется по отдельным географическим ареалам, приобретая *особую, глокальную упорядоченность*.

Дальнейшее распространение ГСЦ опирается на трансграничную межкластерную кооперацию. По мере ее развития мировая экономика усиливает свою горизонтальную

связность и постепенно приобретает вид *глобально распределенной сетевой «фабрики»* (factory world), где в местах наложения и пересечения цепочек образуются мощные страновые и макрорегиональные узлы экспортно-импортных потоков (Los, Timmer, de Vries, 2015). Тем самым, мир трансформируется в сетевое пространство с распределенными узлами связи, где каждый торгуемый продукт создается на проектной основе компаниями нескольких стран и под него выстраивается своя трансграничная цепочка (Henderson et al., 2002; Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005; Coe, Dicken, Hess, 2008; Santoni, Taglioni, 2015).

Для того, чтобы вписаться в глобальную конкуренцию и технологическую революцию, современные государства, включая Россию, должны учитывать в своих национальных стратегиях следующие обстоятельства:

- Мир распределенного производства – это мир преимущественно малых форм и множества независимых сетевых партнеров. С 2010-х годов растущее число стран проводят в рамках новой промышленной политики организационную перестройку экономического ландшафта, нацеливаясь на культивирование горизонтальных связей (через разукрупнение сложившихся иерархий, децентрализацию, регионализацию) и непрерывное образование новых сетевых сред (WEF, 2013).
- Распространение ГСЦ принципиально повышает взаимозависимость субъектов МЭО. Экспортные успехи национальных фирм определяются уже не только их собственными возможностями и возможностями их страны, но и комплементарными действиями их зарубежных партнеров, входящих в данную цепочку. Точно также добавленная стоимость в составе выпускаемой страной продукции тестируется уже не на местном уровне, а на глобальном – независимо от мер протекционистской защиты страны. Поэтому решающее значение для конкурентного укрепления экономики приобретает ее растущая внешняя открытость и готовность к международной кооперации, в т.ч. с мировыми лидерами, чьи компании координируют ГСЦ.
- В эпоху глобальной конкуренции алгоритм выхода страны на новые рынки становится более сложным, нелинейным: национальные фирмы объединяются в кластерные сети, где они совместно оттачивают и оптимизируют свою специализацию, и лишь в этом формате – как высокоспециализированные и инновационно-ориентированные поставщики – они могут войти в то или иное звено ГСЦ. В итоге, конкурентоспособность стран и территорий все меньше зависит от их отраслевой структуры и все больше – от их умения инициировать перспективные кластерные проекты, интересные глобальным игрокам (European Commission, 2013).
- Интеграция в экосистему ГСЦ позволяет национальным компаниям быстро подниматься от низкодоходных звеньев к высокодоходным. Тем самым, классическая, линейная модель диверсификации экономики методом сверху (программное возвращение определенных отраслей) уступает место более оптимальной модели, когда процесс обновления структуры производства и экспорта осуществляется методом снизу и на базе запросов глобального рынка, а не субъективных приоритетов правительств. Это особенно важно для догоняющих экономик: участие в ГСЦ позволяет им быстрее осваивать новые компетенции и улучшать свою специализацию, в частности, переходить от поставок на мировой рынок сырьевых или массовых промышленных изделий к торговле высокодоходными наукоемкими услугами.
- Хотя конфигурация ГСЦ тестируется силами рынка, теория и практика не исключают программного создания макрорегиональных цепочек несколькими странами-соседями, нацеленными на интеграционное сближение. Однако такие программные проекты сохраняют тот же открытый и нелинейный характер (Brunner, 2016) – они не предполагают подбора фирм-поставщиков в ручном режиме или экстраполяции модели иерархичных национальных цепочек на масштабы макрорегиона (как планируется в программах ЕАЭС).